

ИНТЕРВЬЮ

Борис

ГАЛКИН:

«МНЕ ПОВЕЗЛО В НАЧАЛЕ ПУТИ»

Борис Галкин начал сниматься в кино, еще будучи студентом Театрального училища имени Щукина. Его дебютом стала роль младшего лейтенанта Лукина в фильме «Живые и мертвые».

— Тогда я мало что понимал в сложностях кинематографа, — вспоминает Б. Галкин. — В работе подстегивала, может быть, юношеская самонадеянность. Но главное в том, что на съемочной площадке руководил моими действиями опытный режиссер Александр Столпер, очень помогали замечательные партнеры Анатолий Папанов, Кирилл Лавров. Мне повезло в начале пути. А разве забудешь встречи с Василием Шукшиным, соприкосновение с его талантом и высокой нравственной силой! Мы снимались вместе в фильме «Эхо далеких снегов» режиссера Леонида Головни.

— Что питает ваш «актерский аккумулятор» при создании образов военных?

— Родился я в мирное время, войны не видел. Знаю о ней по книгам, фильмам, рассказам родителей, деда и бабушки, которые были на фронте. В праздничные, торжественные дни они надевают ордена и медали. И я смотрю на людей этого героического поколения по-другому, внутренне подтягиваюсь. Мой Белов — солдат, обожженный войной. В бою он встал на место погибшего командира. Рывок от растерянности к осознанию необходимости самостоятельно принять решение, мгновенный путь от солдата до командира по протяженности короток, а по смыслу — велик.

— Почему, проработав в Театре сатиры два года, вы решили покинуть театр?

— Счастливая судьба, удача — все то, что составляет актерский базис, в конечном счете зависит от режиссуры. У Валентина Николаевича Плучека, главного режиссера Театра сатиры, свой круг обаяния, навыков работы, манков для артиста. Но всякий актер ищет своего режиссера.

— И тогда вы перешли в Театр на Таганке?

— Было это самое радостное время для меня. За шесть сезонов сыграл немало ролей. Это и Пушкин в спектакле «Товарищ, верь!», и Глумов из «Бенефиса» и Воднос («Добрый человек из Сезуана»)...

— Роль Водноса вы играли, подменяя Валерия Золотухина. А в «Пугачеве» играли Хлопушу — попеременно с Владимиром Высоцким. Помнится, в прессе тех лет, сравнивая трактовку этого образа Высоцким и Галкиным, отмечали, что в вашем исполнении Хлопуша более романтичен и ближе к есенинскому поэтическому строю. Что помнится о совместной работе с Высоцким?

— Мы не вели какого-то заочного творческого спора. Играли каждый по-своему. Мне почти не пришлось быть непосредственным партнером Владимира Семеновича. Лишь в «Добром человеке из Сезуана», где Высоцкий играл летчика, мы вместе выходили на сцену. Странно, сейчас появляются «очевид-

цы», «друзья» ушедшего от нас замечательного артиста, которых он при жизни не знал вовсе. Негоже обогреваться в лучах чужой славы. Но я бы хотел сказать о магии личности актера, певца, поэта. Он был честным художником. Точно соответствовал своему времени, талантливо выражая его. Он был откровенен в победах, ошибках, мучительных исканиях. И всегда оставался самим собой. Личностью. Даже в Гамлете, с гитарой в руках, казалось, ничто не может противостоять его яростной, могучей натуре.

— Борис Сергеевич, а почему все-таки вы ушли из Театра на Таганке? Ведь тогда, в 1976 году, этот коллектив был в зените славы и удач?

— Да, в театре трудились одержимые, влюбленные в искусство люди. Но постепенно я стал наблюдать со сцены едва видимые трещины. Ощущение жертвенности, волшебства начало вдруг исчезать.

— В вашей жизни тогда наметился новый крутой поворот?

— Поступил на Высшие режиссерские курсы. После окончания курсов поехал в Новгород. В местном областном театре поставил спектакль «В четырех километрах от войны» по пьесе Шохина. Потом на «Мосфильме» состоялся мой дебют в качестве кинорежиссера: снял короткометражный фильм «И будем жить» — драму времен гражданской войны.

— Над чем вы работали в последнее время?

— В картине режиссера Александра Итыгилова «Обвиняется свадьба» сыграл некоего Фалю, подлого человека, убийцу. В фильме «Акция» (постановщик Владимир Шамшурин) играю главную роль — советского разведчика майора Егора Семина, который выполняет ответственное задание по ликвидации разведшколы гитлеровцев.

— Собираетесь ли поставить свой фильм?

— Режиссура — мое главное дело. Дело жизни. И есть написанный Виктором Деминим сценарий. Взволнованный рассказ о солдате, который служил в Афганистане. И после демобилизации он на все смотрит иными глазами. Это история нравственно сильного человека. Но как скоро удастся осуществить мечту о постановке, не знаю... Разрыв между первой и второй моими кинопостановками составил четыре года. За это время можно построить завод, возвести гидроэлектростанцию, поставить театральный спектакль, сыграть двадцать ролей в кино. Утверждение сценария, редакция, согласования... От замысла к воплощению — путь мучительный. Много раз проигрываешь материал, и что-то отмирает внутри. Но ведь хочется, чтобы искусство не тонуло в кабинетных водоворотах. Надо делать то, во что веришь.

Б. ВЕЛИЦЫН.

НА СНИМКЕ: Борис Галкин в роли главного героя фильма «Акция».

Фото автора.

